

ГЛАВА IV

ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ

В ходе стратиграфических наблюдений установлено, что слой крепости-поселения, мощность которого в отдельных случаях достигает 2 м - монокультурен. Культурный слой состоит из строительных камней, керамики и других археологических материалов, количество которых увеличивается в низшей части. Поиски другого слоя, предшествовавшего архитектурному комплексу крепости-поселения, и под слоем утрамбованных земляных полов, и в неровностях служившей полом скалы оказались тщетными. Культурный слой тоже исследован до скальной основы, однако и здесь не обнаружено следов более ранних культурных остатков. Таким образом, крепость-поселение Закари берда - однослойный памятник, имеющий один строительный горизонт. Сооружения строились здесь по предварительному плану и составляют единый архитектурный комплекс, возведенный в определенный отрезок времени. Как отдельные помещения, так и комплексы в целом не несут следов существенной перестройки. Для выяснения времени строительства крепости-поселения мы выделили следующие характерные для архитектурной застройки Закари берда элементы:

1. выбор стратегически удобной местности для строительства крепости-поселения;
2. особенности планировки, к которым относятся выбор места для входа в поселение, расположение улиц, размещение жилых комплексов, их взаимосвязанность;
3. типы и интерьер жилых комплексов;
4. использованный для строительства всей крепости-поселения материал, конструкция стен и техника кладки.

Как отмечалось в предыдущей главе, поселение расположено между двумя ущельями, на мысу, к рельефу которого приспособлена надежная система двух защитных поясов крепости.

Ось поселения - начинающаяся от единственного входа, главная улица, которая, продолжаясь по линии север-юг и разветвляясь на отдельные рукава, составляет с ними закрытую прямоугольную сеть. По северо-восточной оси сооружена крепость Гарни¹⁴². Подобная застройка городов и крепостей известна с более раннего периода и установлена раскопками в Аргиштихинили, Тейшебаини и других местах¹⁴³. Застройка "Закари берда" осуществлялась по принципу правильного планирования; в плане крепость имеет пятиугольную форму. Прямые улицы и ряды жилых комплексов вдоль них выявлены во время раскопок на 8-м холме Арташата, верхний слой которого датируется по археологическим материалам и кладке стен III в. н.э.¹⁴⁴

Отмеченные планировочные и конструктивные решения были характерны для римского фортификационного искусства, которое, начиная с I в. н.э., оказывало зна-

142 *Չարլիս Ա.*, Հին և միջին դարերի Հայաստանի քաղաքաշինության պատմության տվյալներ, Երևան, 1986, էջ 41:

143 *Ղաֆարյան Կ. Կ.*, Արգիշտիի և Բարդուի ճարտարապետությունը, էջ 35: *Հարությունյան Վ.Մ.* Հին աշխարհի ճարտարապետություն, Երևան, 1978, էջ 54:

144 *Արաբաչի Բ.Բ.*, Арташат I. Указ. соч. с.25.

чительное влияние на архитектуру города Вагаршапата, входившего в область Арагацотн, и способствовало его становлению столицей Армении¹⁴⁵.

По обе стороны улиц "Закари берда", в одну линию, расположены жилые комплексы, стены которых примыкают друг к другу. Одну стену большинства жилищ составляет крепостная стена внутреннего оборонительного пояса, сооруженная одновременно с жилищами, на что указывает сводка стен. Подавляющее большинство жилых комплексов Закари берда имеет прямоугольный план и стандартные размеры (3.8x4.8x7x7.4 м). Ядро каждого комплекса составляет жилое помещение с прямоугольным очагом из туфа или вырытым в скальном полу круглым очагом, находящимся в центре, с расположенной обычно под северной стеной мастабой врытыми в землю карасами.

Синхронные по интерьеру комплексы в Армении известны по двум памятникам разного типа - Ширакавану¹⁴⁶ и Арташату¹⁴⁷. В Арташате такие комплексы функционировали до IV в. н.э.¹⁴⁸. Большая часть баз колонн в жилых комплексах Закари берда находилась *in situ*. Их число в жилищах не превышало двух, они находились поблизости от стен. Такого типа жилища с двумя базами колонн известны из Двина, Кабалы¹⁴⁹. Они появляются с I в. н.э. и бытуют до IV-V в. Расположение баз колонн позволяет заключить, что кровли были плоскими. Комплексы с плоскими кровлями не новы для армянской архитектуры и известны по Арташату и Гарни. В Гарни сооружение подобного типа по найденным в них римским монетам точно датируется III-IV вв. В архитектуре крепости-поселения, которая включает оборонительные и жилые сооружения, использована техника трехслойной кладки, известная с позднеантичного периода. Стены сложены из груботесаных туфовых камней, уложенных прямыми рядами с двух сторон: пространство между ними заполнено раствором из глины и щебня. Сооружения с забутовкой известны из верхнего слоя Арташата, Гарни, античного поселения Шамирам, верхних слоев Ширакавана, Мцхеты, из раскопок городов и крепостей Причерноморья, которые датируются III-V вв.¹⁵⁰. При воздвижении западной стены одного из жилых комплексов Закари берда был применен "елочный" или косой вид кладки, известный с конца II в. Такая кладка была широко распространена и в античную эпоху. В Армении она применялась в Арташате и античном поселении Шамирам, в основном при строительстве жилых домов¹⁵¹. Ограниченное использование "елочной" кладки в крепости-поселении свидетельствует о приверженности традициям, идущим с конца II в. Аналогичные тенденции в строительной технике наблюдаются также в ранних средневековых поселениях Крыма¹⁵². Следует отметить, что в целом примененная в архитектуре кре-

145 Тирацян Г.А. К вопросу о градостроительной структуре и топографии древнего Вагаршапата, ИФЖ, 1977, 2, с. 81-98.

146 Тер-Мартirosyan Ф.И. Раскопки античного Ширакавана, АО, 1980 г., М., 1982. С. 427.

147 Арцелани Б.Н. Арташат I, с. 23-24.

148 Овсепян Ф.Ф., Դվինի եկեղեցիական քարաշրջանի նորահայտ շինություններ, ԵՊՀ, 1987, էջ 225; Бабеев И.А. Исследования общественного здания второй половины I в. до н.э. на городище Кабала, СА, 1977, 4, с. 223-226.

149 Арцелани Б.Н. Гарни II. Указ. соч. с.10.

150 Տոբինյան Ա.Լ., Բնակելի կառույցների շարահյուսների տիպերը եւ՛ն Արտաշատում (դասակարգման փորձ), ԼՀԳ, 1986, 8, էջ 99; Арцелани Б.Н. Гарни II. С. 37. Овсепян Ф.Ф., Шилинград В.П., ԵՊՀ աշխ., էջ 498; Тер-Мартirosyan Ф.И., Указ. соч. с. 427; Бохочадзе А.В. Настакийская экспедиция, АО, 1980 г. М., 1982. с. 398; Гайдукевич Н.Ф., Иллурат. Боспорекне города... I, Л., 1981. с. 125.

151 Տոբինյան Ա.Լ., ԵՊՀ աշխ., էջ 98; Овсепян Ф.Ф., Տոբինյանի անվան ժամանակաշրջանի բնակավայրի պեղումները, զինվ. քնն., 1985, էջ 40:

152 Яковсон А.А., Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры, МИА, М., 1959, с. 94.

пости-поселения Закари берд техника впоследствии также подверглась изменениям.

Начиная с III в. в армянской фортификации при возведении крепостных стен стали использоваться квадратной формы грубообработанные блоки из туфа. В этот период вводится важное новшество - для укрепления кладки начинают использовать известковый раствор. Из местного камня, скрепленного известковым раствором, возведены стены бани в Гарни¹⁵³, которая по структуре напоминает однотипные сооружения позднего римского периода из Малой Азии, Сирии, Мцхеты, и датируется II-III вв.¹⁵⁴. Баня в Гарни в IV-V вв. уже была заброшена, о чем свидетельствуют следы костра на мозаичном полу и археологические материалы. Известковый раствор применен и при сооружении крепости, находящейся на одном из холмов Арташата, и при реконструкции крепости Гарни¹⁵⁵.

Стены крепости Закари берд сложены из груботесаных туфовых квадратных блоков и с использованием заливки из глины и щебня. Несмотря на то, что здесь была известна техника крепления известковым раствором, он применялся только при сооружении зернохранилищ, дно и стены которых тщательно оштукатурены известью. В комплексах обнаружены также вырытые в скальном грунте квадратные, яйцевидные и круглые зерновые амбары, для облицовки которых использовалась штукатурка и хорошо тесанные туфовые камни. Подобные амбары, но без известковой штукатурки, известны начиная со II в. Следует отметить, что в тот же период начали применять известковую штукатурку, хотя и, как отмечалось выше, стены на известковом растворе в гражданском строительстве Армении появляются с III в.¹⁵⁶. С другой стороны, начиная с V в. в монументальной архитектуре Армении, в частности в Арагацотне, господствующей становится трехслойная кладка, причем с той разницей, что облицовочные камни кладки более тщательной тески. По такой кладке возведены сооружения в период раннего средневековья в Аруче и Даштадеме, которые строились после V в.

Трехслойная кладка применялась при строительстве тех крепостей и городов, расположенных на территории Армении и прилегающих к ней областей, которые входили в состав Византийской империи. О громадном строительстве, осуществлявшемся императором Юстинианом II, пространные сведения находим у Прокопия Кесарийского¹⁵⁷. Таким образом, анализ строительной техники и планировки крепости Закари берд, а также приведенные сопоставления, дают возможность отнести ее к периоду между III и V вв. н.э. Тем самым она становится связующим звеном между крепостями Армении, возведенными по разной строительной технике.

Другим важным фактором в вопросе датировки крепости-поселения Закари берд является обнаруженная при раскопках керамика. Многочисленность фрагментов дала возможность восстановить многие типы керамических изделий и сопоставить их с материалами, известными по другим древним поселениям Армении. Классификация гончарных изделий дана в предыдущей главе.

153 *Аракелян Б.Н.*, Гарни II, с. 25.

154 Там же, с. 26.

155 Там же, с. 37.

156 Там же, с. 27.

157 *Прокопий Кесарийский*, *Благов.*, 1967, т. 360:

Глиняные сосуды, принадлежащие к первой, второй, третьей, четвертой и шестой подгруппам, как отмечалось, известны по раскопкам Арташата, Гарни, Адавана, Ширакавана, Айгевана, Двина. Зарытые в землю карасы (I и III тип) найдены в Гарни, в одной из давилен, а также в помещении, раскопанном в окрестностях двинской церкви Катогике. Последние, по обнаруженным в том же слое арабским монетам, датируются V-VII вв.¹⁵⁸ Предметы, идентичные карасам с венчиками (третий тип), найдены на полу бани в Гарни и точно датированы II-III вв. Аналогии к ним, известные по находкам из Дура-Европоса, по параллельной парфянской керамике датированы III в.¹⁵⁹

Датировка карасов указанным временем подтверждается и орнаментом на сосудах, найденных при раскопках названных древних поселений.

Параллели к большей части кувшинов третьей подгруппы, принадлежащих к первой, второй, четвертой, пятой и шестой типам, известны из древних поселений Армении и сопредельных стран. Кувшины, входящие в первый тип, характерной особенностью которых является грушевидное тулово, как мы отметили выше, были широко распространены в Армении и иных местах. В крепости-поселении они найдены в карасе датируемом III-V вв. Примечательно, что принадлежащие к четвертому типу ойнохой, известные с урартского периода, нашли широкое распространение в античности и раннем средневековье и достоверно датируются по обнаруженным при раскопках центрального квартала Двина параллельным материалам в пределах VI-VIII вв.¹⁶⁰ Кувшины с вогнутым венчиком и выпуклыми пуговками, которые составляют пятый тип сосудов, также известны из раскопок центрального квартала Двина. Такие сосуды найдены под стеной елочной кладки в квадрате E-19, и по косвенным данным датируются VII-VIII вв.¹⁶¹

Среди многочисленной кухонной керамики преобладают горшки. Несмотря на наличие традиционных форм горшков более раннего периода, некоторые орнаментированные бисерным украшением сосуды точно датируются позднеантичным и раннесредневековым периодом. Чаши, относящиеся к девятому типу сосудов этой подгруппы, известны из раскопок крепости и могильников Гарни; ранние из них датируются I-III вв.¹⁶²

Для датировки важное значение имеют сосуды со сливом, которые входят в XII подгруппу нашей классификации. Такие сосуды получают широкое распространение в Закавказье во II-III вв. В Армении также, судя по найденным при раскопках Арташата и Двина материалам, временем появления сосудов со сливом следует считать II-III вв.¹⁶³ В поселении большое число составляют отнесенные к V подгруппе чаши небольших размеров. Сосуды, входящие в V подгруппу, в ряде случаев полностью украшены различным орнаментом. Чаши с полностью разрисованными туловами известны из могильника Гарни, Ашнака и датируются II-III вв.¹⁶⁴ Одновре-

158 *Սարգսյան Բ. Ն., Գարնիի քաղաքի Գ. Հ., Գառնիի III, էջ 39, աղ. VIII; Ղափարյան Է. Գ., Նշմ. աշխ., էջ 186; Բաղդասարյան Ս. Ս., Նշմ. աշխ., էջ 6, նկ. 25:*

159 *Արաբալյան Բ. Բ., Գարնի II, Ս. 36.*

160 *Բաղդասարյան Ս. Ս., Նշմ. աշխ., էջ 22, աղ. XXX, 6:*

161 *Բաղդասարյան Ս. Ս., Գլխի I, էջ 50, նկ. 16:*

162 *Արաբալյան Բ. Բ., Գարնի II, Ս. 54, տաբլ. X, XI; Խաչատրյան Ջ. Գարնի V, Ս. 41, տաբլ. VIII, 4.*

163 *Բաղդասարյան Ս. Ս., Գլխի I, էջ 64, աղ. XXVI, I: Նույնի, Գլխիի նյութական նշանակությունը, աղ. XXVI, 5, 11: Խաչատրյան Ջ. Գ., Գարնի V, Ս. 127.*

164 *Խաչատրյան Ջ. Գ., Գարնի V, տաբլ. VIII, 3; Կեռնալով Բ. Բ., Указ. соч., с. 56.*

менно следует отметить, что орнаментальные мотивы на найденных в упомянутых древних поселениях сосудах отличаются от таковых аналогичных закарибердских сосудов, однако встречаются на других изделиях, найденных в крепости-поселении. Сосуды с полностью разрисованным туловом найдены также из раскопок центрального квартала Двина¹⁶⁵, откуда становится очевидным, что подобным образом орнаментированные сосуды не могли существовать ранее, чем во II-III вв. н.э.

Отдельную группу образуют черепки керамических изделий черного или серого цвета, орнамент на поверхности которых повторяет образцы керамики эпохи железа. Однако, поскольку они не составляют значительного процента и найдены в одном поселении, в одном слое, их тоже следует отнести к промежутку времени III и V вв.

Фрагменты строительной черепицы из Закари берда аналогичны гладким четырехугольным в контуре черепицам, найденным в Двине, Звартноце, Кармраворе, Талине, Шенике и датирующимися V-VII вв.¹⁶⁶ Как отмечалось в предыдущей главе, орнаментальные мотивы, встречающиеся в крепости-поселении и имеющие более раннее происхождение, вновь стали широко применяться в раннем средневековье. Это явление известно нам и по другим памятникам данного периода. Бусообразными и жгутовыми поясами, входящими в орнаментальные композиции некоторых сосудов, украшены также монументальные архитектурные памятники раннего средневековья (Мастара, Аруч, Звартноц, Талин и т.д.)¹⁶⁷.

При украшении сосудов применялась техника, известная издавна, которая получила широкое распространение в раннем средневековье, на что указывают материалы из слоев V-VI вв. в Гарни и Двине.

Обобщение наших изысканий в керамике, найденной в крепости-поселении, позволяет сделать ряд хронологических выводов. Многие формы керамических изделий имеют древнее происхождение и известны по образцам, отнесенным к поздней античности, или копируют стеклянные сосуды, датируемые II-III вв. Другие керамические предметы по известным параллелям датируются промежутком времени между III и V вв. Надо отметить, что многообразие керамических изделий в крепости-поселении позволяет установить широкий диапазон их датировки - со II и VII вв. Однако наличие христианских крестов на разного типа сосудах сужает хронологические рамки, устанавливая их в пределах IV-V вв. Эта датировка подтверждается также характером архитектурного комплекса и другими археологическими материалами. Подобный метод датировки особенно эффективен в отношении к замкнутым комплексам, к числу которых можно отнести и крепость-поселение Закари берда¹⁶⁸. Примечательно, что разнообразие керамических изделий отмечено не только в раскопанных в Армении памятниках поздней античности и раннего средневековья, но и в соседнем парфянском Иране¹⁶⁹, что указывает на преемственность культуры Армении в раннесредневековом времени.

165 *Քաղաքաբերդի Մ.Մ.*, հվմ I, էջ 52:

166 *Նախապարտի Կ.Գ.*, Նշվ. աշխ., էջ 233; *Քաղաքաբերդի Մ.Մ.*, Նշվ. աշխ., էջ 20; *Կարմրավորի Գ.Լ.*, *Քաղաքաբերդի Մ.Մ.*, Ձվարթնոցի միջնադարյան խեցեղենը, էջ 225; *Ստեփանյան Ե.Ս.*, Զավիթի միջնադարյան եռաբանների պեղումների նախնական արդյունքները, էջ 39:

167 *Քաղաքաբերդի Մ.Մ.*, Հյուսիսային միջնադարյան հայ ճարտարապետության մեջ և նրա մի քանի գույաներները, Հայաստանի մշակույթի խնդիրներին նվիրված V հանրապետական կոնֆերանսի գեղ. բնագ., Երևան, 1982, էջ 91-92:

168 *Շուկա Մ.Ե.*, Об "узких" и "широких" датировках. Проблемы археологии. Вып. II, А., 1978, с. 28-33.

169 *Котелени Г.А.*, Культура Парфия, М., 1966, с.72.

Другим фактором, позволяющим датировать исследуемый памятник III-V вв., является металлические предметы, в которых преобладают железные наконечники стрел. Обнаружены трехперые, четырехгранные, плоские, ромбовидные наконечники. Такие наконечники, бытовавшие в течение довольно большого отрезка времени, использовались в ахменидский, позднеантичный и раннесредневековый периоды¹⁷⁰. Подобного типа трехперые наконечники найдены у южного входа колонного зала в центральном квартале Двина. По найденной там же арабской монете VIII в. они датируются раннесредневековым периодом¹⁷¹.

Стеклоделие на территории Армении, как и в соседних с Арменией странах - Грузии и Албании - Агванке, стало развиваться со II в.¹⁷². Это явление, по-видимому, связано с культурным влиянием во времена римской экспансии, о чем свидетельствуют и исторические источники. Согласно Агатангелосу, девы-сподвижницы Рипсиме вынуждены были заниматься стеклоделием¹⁷³. Исходя из анализа стекла, найденные в крепости-поселении стеклянные фрагменты аналогичные найденным при раскопках на территории Армении сосудам, относящимся к III-V вв., следует датировать тем же временем.

В первом веке до нашей эры повсеместно наблюдается смена толкаемой зернотерки круглыми жерновами. В Средней Азии зернотерки вышли из обихода (Шортеле) в III в.¹⁷⁴. Аналогичный процесс в Армении исследователи отмечают и на рубеже II-III вв.¹⁷⁵. Лоцила и терочки из базальта и речного глыба, связанные с гончарным ремеслом, аналогичны подобным инструментам из датированных I-IV вв. слоев Гарни, Арташата, Двина¹⁷⁶. Точила из беловатого и темного туфопесчаника аналогичны точилам, найденным в слоях I-IV вв. Гарни и Арташата.

Решающим фактором в датировке крепости-поселения являются найденные при раскопках культовые сооружения и предметы, в основном связанные с уже официально признанной в Армении христианской религией¹⁷⁷. За первым оборонительным поясом крепости-поселения раскопано скальное культовое сооружение. Оно имеет четкую ориентацию на восток-запад с алтарем в восточной части. Строение представляет собой однефный зал, на алтаре и стенах которого сохранились следы штукатурки. Чуть выше этого сооружения находится второе скальное помещение. Это небольшая площадка, с одного края которой, в скале выдолблена большая скамья-приступка. Оба строения связаны с одним обрядом и, по-видимому, служили молельнями. Что касается строительства церкви вне жилого комплекса, то нам кажется вероятным, что крепость-поселение была построена до утверждения христианства, а церковь впоследствии из-за нехватки места была размещена за вторым оборонительным поясом. В жилище № XIV крепости-поселения найден равнокрылый крест из туфового камня. В центре креста помещен шар, от которого на крылья креста расходятся борозды. Фрагмент аналогичного по форме каменного креста, но с оштукатуренной поверхностью (гипс) найден в жилом комплексе № II. Подобные кресты в Армении получили распространение в IV-V вв. и известны по раскопкам в Двине и Вохчаберде¹⁷⁸. Найденный в крепости-поселении образец, по-видимому, принадлежит к типу крестов с пьедесталом. Такие кресты ставились на площадках и улицах. Агатангелос, говоря о деятельности Трдата и Григория Просве-

170 Арселян Б.Н., Гарни II, С. 48, рис. 13.

171 Лоцилберриш И.И., Мѳб I, т. 78, бл. 18, 1-2.

172 Княжков Р.В., Указ. соч. С. 58.

173 Ագաթանգեղոս, Հայոց պատմություն, էջ 92:.

174 Кабаков С.К., Археологические данные по истории Нашхеба в III-V вв., ВДИ, 1956, 2, с. 167.

175 Նուշատրյան Շ.Դ., Երկաթի արտադրության և օգտագործման հարաբերակցությունը հայկական պատմության մեջ, էջ 274; Երկաթի Հ.Ս., Երկաթե զենքեր ..., էջ 70:

176 Арселян Б.Н. Указ. соч. С. 44; Хачатрян Ж.Д., Указ. соч. с. 68; Նուշատրյան Շ.Դ., Նշմ. աշխ., էջ 123.

177 Մարգարիտ Գ.Խ., Գերանիքի եկեղեցու շինարարական ռազմ., 1972. 2. էջ 223:

тителя, указывает: "Местность он окружал крепостными стенами и устанавливал знак владетельного креста, а также у начал и концов дорог, на улицах и площадях устанавливал почитаемый путниками крест для их благословения и сохранения"¹⁷⁹.

Лепное или высеченное изображение равнокрылого креста часто встречается на предметах, найденных в крепости-поселении - туловах сосудов, круглых крышках амбарных ям, фрагментах жернова. Бытовые предметы с изображением креста, имевшие широкое распространение в провинциях Римской империи, обнаружены в датируемых III-V вв. римских военных поселениях Колхиды¹⁸⁰.

В жилище № XIV ш *situ* обнаружена база, украшенная равнокрылым крестом. Это единственный случай, хотя базы с треугольными щитками, характерные только для архитектуры V в., известны из раскопок центрального квартала Двина¹⁸¹.

Таким образом, исследование найденных при раскопках крепости-поселения предметов и их сопоставление с материалами из аналогичных памятников дают возможность наметить верхнюю и нижнюю границы их датировки, определив их III и V вв. Рассмотрение же археологического материала в совокупности с дошедшими до нас историческими сведениями позволяет считать временем основания крепости-поселения III в. Жизнь остановилась здесь, очевидно, в V в. в связи с освободительными войнами Армении против сасанидского Ирана. Сведения об этом сообщает Егише в книге "О Вардане и войне армянской": "Отступив от обета христианского и разорив многие места в стране Армянской, - особенно те царские зимние ставки, где были стоянки войск, - Гарни и Ерамнос, великий дастакерт Драсханакерт, Варданашат и крепость Ошакан, Паракот, Сардианк, аван Дзохкерт и замок Армавир, аван Куаш, Аруч, Ашнак, и все подножие Арагаца и Арташатский наванг, и самый Арташат, и все деревни и аваны, которые вокруг него были, взял, разорил и произвел поджоги, и все ваши семьи заставил бегать, покинув места своего пребывания"¹⁸².

Крепость-поселение, как показывают раскопки, была неожиданно покинута жителями и больше не заселялась.

Таким образом, анализ планировочного решения крепости-поселения Закари берд, архитектурных сооружений и археологических предметов, обнаруженных при раскопках, имеет важное значение не только для освещения проблемы переходного периода от поздней античности к раннему средневековью в Армении, но и для правильной датировки. Одновременно среди археологического материала выявлены новые формы изделий, которые являются в определенной степени новшеством для культуры данного периода. Его правильная датировка дает возможность сопоставлять аналогичные памятники, которые в Армении почти не исследованы, что в свою очередь позволяет найти их место в определенном историческом отрезке времени, выяснить форму и структуру господствовавших в них социально-экономических отношений, которые были тесно связаны с социально-экономической ситуацией в Армении в целом.

178 *Համարագրում Կ. Գ.*, Դժբի քաղաքի և նրա պեղումները, 1, էջ 206, 212; *Толарский Н.М.*, Джрвеж, II. Вокчаберд. Результаты раскопок 1956-1962 гг., Ереван, 1964, с. 44.

179 *Ազգայնագիտություն*, էջ 439:

180 Древнейшие государства Кавказа..., с. 59.

181 *Հայկական հանրագիտական քաղաքագիտություն* 1971-1973 թթ. պեղումները, էջ 97:

182 *Եղիշե*, էջ 80: